

ВСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

- Основное содержание произведений
- Биографии писателей
- Анализ текста
- Литературная критика
- Теория литературы

6
класс



«Астрель»

Игорь Олегович Родин
Все произведения школьной
программы в кратком
изложении. 6 класс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38616417

*Все произведения школьной программы по литературе в кратком
изложении. 6 класс:*

Аннотация

В книгу включены все произведения, составляющие школьную программу 6 класса, а также те, которые изучаются факультативно («по выбору учащихся», «по выбору учителя») и в курсе внеклассного чтения. Есть раздел, посвященный мифологии и фольклору, произведениям зарубежных авторов. У данной книги есть и еще одна цель: сориентировать учеников в мире литературы для детей и юношества, указать лучшие образцы в разных жанрах: от классической литературы до приключений и фантастики.

Содержание

От авторов	4
Мифы народов мира	6
Славянские мифы	6
Славянский пантеон	6
Божества календарной обрядности	16
Дополнительные сведения из славянской мифологии, представления о «рае», языческие праздники	18
Греческие мифы	23
Гомер	23
Сведения об авторе:	23
История странствий Одиссея	24
Китайские мифы	47
Инь и ян	47
Хуньдунь – воплощение первобытного хаоса	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

И. О. Родин

Все произведения школьной программы по литературе в кратком изложении. 6 класс

От авторов

Данное учебное пособие уникально и не похоже на те, которые уже существуют. В первую очередь, это касается огромного охвата материала, который вошел в это издание. Помимо краткого содержания произведений (но вместе с тем достаточно подробного, чтобы ответить на любой вопрос), в книге содержатся: интересные биографические сведения об авторах, об истории создания того или иного художественного произведения.

В книгу включены все произведения, составляющие школьную программу 6 класса, а также те, которые изучаются факультативно («по выбору учащихся», «по выбору учителя») и в курсе внеклассного чтения. Есть раздел, посвященный мифологии и фольклору, произведениям зарубеж-

ных авторов. У данной книги есть и еще одна цель: сориентировать учеников в мире литературы для детей и юношества, указать лучшие образцы в разных жанрах: от классической литературы до приключений и фантастики.

Успехов Вам на поприще изучения литературы!

И. О. Родин

Мифы народов мира

Славянские мифы

Славянский пантеон

У славян был обширный пантеон богов. В разные эпохи функции главных божеств исполняли различные боги, но в целом пантеон сохранялся на протяжении столетий.

Из высших (главных) божеств славян в первую очередь следует назвать Перуна и Велеса.

Перун – бог грома и молнии, почитавшийся одновременно и как бог-податель живительного для природы дождя. В мифе о Перуне рассказывается о том, как бог в виде всадника на коне или на колеснице поражает своим оружием змеевидного врага (сказочный Змиулан, Змей Горыныч и т. п.), который прячется от него в дереве, потом в камне, в человеке, в животных, в воде. В ряде источников говорится, что Змей предварительно крадет скот (а в некоторых утверждается, что Змей похищает жену или невесту Перуна – ее называли Додола, Марена, Макошь). После победы Перуна над врагом и освобождения скота или женщины, освобождаются воды, несущие живительную влагу полям. В дан-

ном мифе нетрудно заметить основные черты многих русских сказок о подвигах богатырей, сражающихся с «темными силами». Змей (символизирующий тьму, тучи) крадет деву неописуемой красоты (солнце), уносит в свои неприступные горы и ограждает крепкими затворами. Освободителем красной девицы является богатырь, владелец чудодейственного меча-саморуба (или кладенца), то есть сам Перун, божество грозы и молнии – он проникает в мрачные подземелья, выпивает «живую воду», поражает Змея и освобождает деву-солнце.

В народных поверьях под воздействием христианства имя Перуна позже заменяется на Илью-пророка, который, когда гремит гром, «в колеснице по небу разъезжает». Облик Перуна часто в народных верованиях связывался с дубом (возможно, из-за своей мощи, а также из-за того, что молния очень часто бьет в дерево, и, в частности в большие дубы, которые стоят на открытой местности). Черты Перуна очень хорошо просматриваются и в облике Георгия Победоносца – всадника, поражающего Змея. В былинах также часто заметны отголоски культа Перуна – это предания о борьбе Ильи Муромца, Добрыни и других богатырей со Змеем и прочими фантастическими «темными силами».

То, что богатыри наделяются чертами, свойственными богу-громовержцу, не удивительно, так как Перун являлся главным богом княжеской дружины на Руси и самого князя, по крайней мере, был дружинным богом киевских Игоревых

чей (то есть потомков князя Игоря). Так, например, в договорах славян с Византией говорится, что греки клялись соблюдать договор своим богом, Христом, а русичи приносили клятву Перуну. Князь Владимир, впоследствии крестивший Русь, вначале пытался повсеместно утвердить культ бога Перуна и с этой целью соорудил в Киеве «новый истукан Перуна с серебряною головою» и золотыми усами и поставил его близ теремного двора, на священном холме, «вместе с иными кумирами». Добрыня, посланный управлять в Новгород, также поставил на берегу Волхова «богатый кумир Перунов».

В народе Перун также почитался, хотя и меньше, чем среди княжеской дружины. Среди крестьян, купцов и прочего люда в большем почете был другой славянский бог – Велес.

Велес – бог-покровитель скота («скотий бог»), достатка, богатства и торговли, а одновременно и бог-охранитель душ покойников в загробном мире. Культ Велеса своими корнями восходит к еще более древнему культу почитания бога-животного, одновременно считавшегося и прародителем всего рода (такая система воззрений носит название тотемизма). Особо на Руси почитался медведь, который считался священным животным (не случайно то, что одним из основных созвездий была именно Медведица, а также и то, что на произнесение «настоящего» имени почитаемого животного был наложен запрет – «медведь» это замена настоящего имени зверя: то есть тот, кто «ведает медом», любит мед,

истинное же его имя просматривается в слове «берлога», то есть «логово бера», в таком прочтении данное имя совпадает с аналогичным в европейских языках). Связь между медведем и Велесом, видимо, следующая. С Велесом (или Волосом) связано созвездие Плеяд-Волосынь, а сияние Волосынь предвещает удачную охоту на медведя. Возможно также и то, что Волос – древнейшее божество, первоначально имевшее облик зверя, которое сохранило в новых условиях свое имя, происходящее от «волосы», «шерсть», «шерстистый». Постепенно из бога-зверя Велес (Волос) превратился в охранителя домашнего скота («скотьего бога»), а так как в те времена домашний скот (и его количество) прочно связывались с богатством, достатком, Велес стал и богом-подателем означенных благ.

Очень часто Велеса противопоставляют Перуну, а некоторые исследователи отождествляют его со Змеем, похищающим у Перуна скот. Сравнивают его и с греческим Гермесом, похитившим у Аполлона (одного из самых древних богов греческого пантеона) коров. Противопоставление Перуна Велесу просматривается и в «Повести временных лет»: «...И кляшася оружием своим и Перуном богом своим и Волосом скотием богом». Хотя возможно и то, что просто в составе русских посольств, подписывавших договор, были как дружинники, клявшиеся грозным Перуном, так и купцы, дававшие клятву своему богу богатства Велесу.

С введением христианства образ Велеса трансформиру-

ется в образ созвучного с его именем святого Власия Севастийского, который на русской почве считался покровителем скота вплоть до XIX века. Церкви св. Власия (как и церкви св. Ильи) строились повсеместно, таким образом отражая древние, языческие взгляды народа. В древнем Киеве идол Велеса также имелся, только он находился не на холме, как идолы княжеского пантеона, а «на подоле», то есть внизу, на том конце города, где жили купцы и ремесленники.

Еще одним богом славянского небесного пантеона был ***Сварог***. Сварог считался богом неба, небесного огня. Сварог дал людям знания о том, как ковать железо («сбросил с неба клещи», что, видимо, указывает на использование метеоритного железа для первых изделий из этого материала), установил законы моногамной семьи (то есть одна жена – один муж), создал первый плуг и научил людей плужному земледелию, победил змея, построил Змиевы валы (система оборонительных укреплений на юге Руси, тянувшихся на многие километры, предположительно, сооруженные для защиты от набегов кочевников). Часто Сварога сравнивают с греческим Гефестом, который также являлся богом огня и подателем культурных благ. Воплощением земного огня назывался сын Сварога – ***Сварожич***. Также сыном Сварога являлся и ***Дажьбог***, бог солнца и солнечного света, который, согласно мифу, живет далеко на востоке, где находится страна вечного лета. Каждое утро он выезжает на своей колеснице из золотого дворца и совершает круговой объезд по небу.

В его колесницу впряжены белые огнедышащие кони. Появлению на небе Дажьбога предшествует появление его сестры – Утренней Зари, которая выводит на небо его белых коней, другая сестра – Вечерняя Заря заводит коней в конюшню после того, как бог закончит объезд. Славяне полагали, что осенью Дажьбог умирает, а 24 декабря рождается обновленный и молодой. Из греческого пантеона Дажьбога сравнивают с Аполлоном, который также являлся богом света, создающим условия для жизни на земле.

Хорс был богом солнечного диска (некоторые исследователи считают его не исконно славянским божеством, а хазарским, иранским, или богом степных народов). Как бы то ни было, Хорс входил в пантеон князя Владимира в Киеве и был представлен там отдельным идолом. Из греческого пантеона ему соответствует бог Гелиос. Гелиос в период поздней античности часто смешивался с Аполлоном. Однако русские люди не воспринимали дневной свет как результат солнечного излучения, считая его проявлением божественной сущности. Именно поэтому «дневной свет» существовал как бы сам по себе (и подателем его считался Дажьбог), а собственно солнечный диск – отдельно (с ним отождествлялся Хорс). Бог солнца Хорс представлялся славянам в виде белого коня, совершающего свой бег с востока на запад.

Стрибог славянами почитался как бог-отец, дед ветров. Многие исследователи считают Стрибога одним из древнейших славянских божеств, предшествовавшим Сварогу, богу

небесного огня (появившемся, видимо, лишь в эпоху железа). У многих народов мира есть мифы о небе как мужском начале, оплодотворяющем землю, являющуюся, в свою очередь, олицетворением женского начала. Подобный же миф об отце-небе и матери-сырой земле был и у славян. Зимой Земля цепенеет от стужи, делается неспособной плодоносить, и лишь когда ее согреет весной в своих объятиях Стрибог, она «принимается за свой род». Впрочем, некоторые ученые (в частности, академик Б. А. Рыбаков) считают, что Стрибог, Сварог, Род и Святovit – это имена-эпитеты одного и того же небесного божества. К моменту возникновения государственности у славян Стрибог утратил свое положение верховного бога, хотя и по-прежнему почитался (его идол входил и в пантеон князя Владимира в Киеве, а в «Слове о полку Игореве» упоминаются «Стрибоже внуци», т. е. внуки Стрибога).

Одним из самых почитаемых божеств у восточных славян был **Род**. О почитании Рода и **рожаниц** (числом 2, то есть рожаницы – это парное божество) сохранилось очень мало материала, поэтому в этом мифе много неясного. По мнению многих ученых, Род связан с мужским началом – это производитель, своего рода совокупность мужских членов племени, сообща владеющих рожаницами, матерями нового поколения. Некоторые считают, что Род – это совокупность вообще всех предков данной семьи. Предполагают, что впоследствии Род превратился в демона мужской судьбы и одновре-

менно в «дедушку-домового» (который, подобно Роду, также является хранителем очага). Б. А. Рыбаков, как уже говорилось, считает Рода главнейшим славянским божеством, а Стрибога, Сварога и Святовита (который почитался у западных славян) – лишь эпитетами, обозначающими у восточных славян разные стороны, функции одного бога – Рода. В том, что одно божество может обладать несколькими именами, выражающими его различные функции, нет ничего удивительного – это встречается в очень многих мифах. Как бы то ни было, достоверно можно лишь утверждать, что Род был связан с идеей плодородия и возник «на базе» уже существовавших божеств (рожаниц), восходящих к эпохе матриархата. При переходе к патриархату рожаницы уступили место мужским божествам плодородия, одним из которых и был Род. К тому же культ Рода был распространен в основном в землях поднепровских славян, в северорусских землях следов его почитания не обнаружено. Род был богом плодородия (одним из его символов был рог изобилия). Следы почитания «тройного» божества (Род и рожаницы) сохраняются и после принятия христианства. Особо ярко они проявляются в поклонении «святой Троице», которая заняла главенствующее положение вместо Перуна, а функции Перуна-громовика перешли (как уже говорилось) к Илье-пророку.

Так же, как и культ Рода, только у восточных славян, был известен культ **Ярилы** – одного из воплощений солнечного бога. Ярило (Ярила) почитался как бог весеннего пло-

дородия (отсюда «яровые хлеба», «ярый» и другие производные). Ярило близок к античным культам умирающего и возрождающегося бога (вроде Осириса или Диониса). Ярило также был тесно связан с календарными праздниками. У одних славянских племен день Ярилы отмечался в начале весны, у других – в конце весны или в начале лета. В России были также широко распространены «похороны Ярилы» в дни летнего солнцестояния (когда день начинает уменьшаться). Ярилин день в России праздновался 4 июня, сопровождался играми, плясками, угощением, возлияниями и кулачным боем. Имели место любовные игрища и пляски. В облике Ярилы часто просматриваются древние, архаичные черты, в ряде случаев он предстает в образе, напоминающем греческого сатира или Пана, – лысого, бородатого старика.

Женскими божествами плодородия у славян считаются *Лада и Леля* (Лель). Сохранились сведения, что это были божества веселья и всякого благополучия, жертвы им приносили те, кто готовился к браку и хотел обрести любовь. Другими словами, Лада – это богиня брака, любви и семейной жизни, покровительница девушек и женщин. В обрядовых песнях (особенно на «зеленые святки» – праздник молодой зелени, свежей растительности) ей уделяется довольно много места. Связана она и с девическими гаданиями «о суженом» и будущей семейной жизни. Леля (Лель) занимала более скромное положение и воспринималась как дочь Лады. В некоторых случаях Лель выступает как мужское бо-

жество любви (изображалось в виде златовласого крылатого младенца, как и Эрот-Амур в греко-римской мифологии). Некоторые исследователи считают, что Лада и Леля – поздние модификации древних рожаниц.

Мокошь – единственное женское божество древнерусского пантеона, чей идол стоял в Киеве на вершине холма рядом с кумирами Перуна, Хорса, Дажьбога, Стрибога и др. Мокошь была общеславянским божеством. Функции этого божества недостаточно прояснены. Само название богини (от слова «мокрый», «мокнуть») указывает на ее связь с водой, с дождем (напр., предки чехов молились Мокоши во время засухи). Внешне Мокошь изображалась в виде женской фигуры с большой головой и длинными руками. Относилась она к разряду «страшных» богов и отношение к ней практиковалось почтительно-боязливое. Часть данных указывает на связь Мокоши с женским рукоделием: ткачеством и прядением. Под покровительством Мокоши, согласно поверью, находился день недели пятница. В пятницу нельзя было начинать никакого дела, так как оно «будет пятиться», а кроме того, это считалось непочтительным по отношению к умершим предкам. Сводя воедино эти сведения, можно сделать вывод, что Мокошь, скорее всего, была богиней «счастливого жребия», удачи, судьбы. В греко-римской мифологии ей соответствуют Мойры (Парки) прядущие и обрезающие в момент смерти человека нить жизни. После принятия христианства древний культ Мокоши продолжал суще-

ствовать, но уже под видом поклонения Параскеве Пятнице (христианской великомученице), которая считалась покровительницей полей и домашних животных, охраняющей семейное благополучие, исцеляющей от душевных и физических недугов, и под чьим покровительством находился день недели пятница. Все обрядовые действия, связанные с водой, влагой, также в большинстве своем перешли на Параскеву (об этом, например, свидетельствуют легенды, согласно которым, иконы Параскевы Пятницы чудодейственным образом появлялись в ручьях, источниках и водоемах). Как приносящая благополучие, Параскева позднее считалась и покровительницей торговли, и на Руси возводилось множество посвященных ей храмов и церквей.

Своего рода дополнением к образу Мокоши является божество ***Симаргл***, который был богом растительности и представлялся в виде фантастического существа, похожего на крылатую собаку. Большинство ученых считает Симаргла божеством, заимствованным от иранских племен, хотя в «Повести временных лет» говорится о том, что он входил в пантеон князя Владимира.

Божества календарной обрядности

Ряд божеств древних славян связан, как уже отмечалось, с календарной обрядностью. Они не входили в число «официальных» богов, но, благодаря их тесной связи с народными

сезонными праздниками, отголоски их культов сохранились вплоть до XX века. К таким божествам относятся:

Купала – главный персонаж праздника летнего солнцестояния, отмечающегося 24 июня, впоследствии слившийся с христианским праздником Иоанна Предтечи и получивший название Ивана Купалы. Празднику предшествовали «русалии» – торжества, посвященные нимфам полей и вод.

Кострома – это весна, весенние вегетативные силы, символически представляемые в виде соломенного чучела, которое торжественно хоронится, или сжигается (слово «костер» того же корня, что и «Кострома») в Петров день, 29 июня по старому стилю, когда необходимость в весеннем росте прекращается, когда колосья перестают расти и начинают наливаться.

Карачун – так в Древней Руси называли день зимнего солнцестояния, «солнцеворота», с этим именем никакого конкретного мифического существа не ассоциируется, это просто календарная дата, самая длинная ночь и самый короткий день в году, время торжества **Чернобога** (бога ночи, обычно противопоставляемого **Белобогу** – богу дня) и Мары (Морены), олицетворения темных, враждебных человеку сил).

Мара – дух смерти, болезней, кукла которой, подобно чучелам Костромы, Ярилы и Купалы, торжественно уничтожалась различными способами – топилась, разрывалась на куски, сжигалась. Подобный обряд, в противоположность ана-

логичным обрядам по отношению к богам плодородия, являлся отголоском жертвоприношений (в том числе и человеческих) ужасному божеству смерти Маре во времена эпидемий, войн и прочих бедствий.

Коляда – мифологический персонаж, олицетворяющий святочную обрядность, чаще всего Коляду представляли в виде юной девушки, о Коляде пели в святочных песнях (колядках), которые сопровождались сбором по дворам подарков («колядование»). В святки, особенно во время колядования, рядились в животных, чаще всего в козу или медведя, хождение с козой было наиболее распространенным игровым обрядом зимних святок; возможно, во время святок высмеивалась и таким образом изгонялась нечисть, возрождалось солнце, которое «умерло» в день Карачуна.

Дополнительные сведения из славянской мифологии, представления о «рае», языческие праздники

Для славян, как и для многих других народов мира, с самых ранних времен была свойственна вера в реинкарнацию, то есть посмертное перерождение. По поверьям славян, души соплеменников после смерти попадали в рай, который, согласно их представлениям, находился на небе. Для того, чтобы души быстрее достигали неба, умерших сжигали. Арабский путешественник Ибн-Фадлан приводит такие

слова одного из русичей, объяснявшего, для чего следует сжигать покойников: «Мы сжигаем его во мгновение ока, так, что он немедленно и тот час входит в рай». Рай представлялся славянам красивым вечнозеленым садом, пребывание в котором нескончаемо и сладостно. Места райского блаженства славяне называли не только словом «рай», но еще ирей (ирий) или вырей (вырий). Современные языковеды выводят эти слова из древнеиранского «airya» – «арийская страна», что указывает на прародину славян. Действительно, часто славяне помещали свой «Ирий» не на небе, а на земле, только где-то далеко за морем. Это та страна, куда улетают на зиму птицы (характерны в этом отношении русские поверья о кукушке (иногда галке), которая хранит ключи от вырия-рая, когда же она прилетает, пробужденный Перун отпирает ворота и низводит на землю дождь). Многие ученые указывали на то, что направление мира душ у славян соответствует тому направлению, откуда в прошлом шло переселение праславянских племен. Земля эта, согласно легендам, находилась за морем и, соответственно, чтобы попасть в нее, надо было плыть на корабле или лодке. Возможно, поэтому славяне называли своих умерших «навьями», то есть «погребаемыми в лодке» (если, конечно, производить «навьи» от греческого «naus» или латинского «navis») и сжигали своих покойников в лодьях (погребальная лодья встречается в похоронных обрядах огромного количества разных народов – от древних египтян до североамериканских индей-

цев, вспомним хотя бы античного Харона, лодочника, перевозившего души мертвых в Аид).

Чтобы попасть в славянский рай, не нужно было никакого запаса добрых дел и искупления грехов, как в христианстве. Туда попадали все, независимо от образа жизни и социального положения. Славянский рай – это загробный мир в целом. У славян не было оппозиции ад/рай и идеи посмертного воздаяния, так что единственной причиной, какая могла помешать попасть душе умершего в рай, – было неисполнение родственниками или соплеменниками надлежащих погребальных обрядов.

Что касается календарных обрядов, то, помимо уже упоминавшихся, у славян еще были: *комоедицы* – праздновались 23 марта, когда, по поверью, от зимнего сна встает медведь, символизирующий пробуждающуюся природу, праздник сопровождался специальным обрядом, когда все отправлялись «будить медведя», и поеданием обрядовых караваев – «комов»; в празднике явно просматриваются отголоски древних тотемистических обрядов, которые сопровождались коллективным убийством тотемистического животного и торжественным поеданием его туши; *Родоница* – праздновалась 30 апреля, с концом последних весенних холодов; считается днем поминовения предков, посещения могил и приношения поминальных даров: блинов, крашеных яиц, писанок и т. п.; обычай расписывать яйца и затем катать их с горы, видимо, связан с почитанием предков и идеей их воз-

рождения (реинкарнации) – ведь яйцо является символом возрождения, воскресения; вечером было принято жечь костры, причем женщины совершали обрядовые пляски вокруг них, очищая место от нечисти; прославлялись боги, приносящие обновление и новую жизнь на землю, затем участники обряда прыгали через огонь, таким образом очищаясь от наваждений (сил Нави) после долгой зимы; практически в неизменном виде эти обычаи дожили до наших дней под видом христианской Пасхи – это и посещение могил предков, и крашение яиц, и традиционное православное пасхальное приветствие, связанное с идеей воскресения, и крестный ход вечером «с огнями» вокруг церкви и проч.; *Новый год* – единственный славянский праздник, отмечаемый в наши дни; первоначально восходил к обряду почитания бога холода Морока; желая себя огородить от стужи, люди приносили подношения: ставили на окно блины, кисель, печенье и проч.; постепенно Морок, превратился в доброго старичка, который сам раздает подарки – отчасти это произошло от «снижения» самого образа (напр., это хорошо видно по русским народным сказкам, где «Морозко» наказывает лишь нерадивых и жадных, но награждает добрых и старательных, в чем вполне сближается с лешим, домовым и прочей «нежитью») и позднейшего «западного» влияния через образ Санта Клауса; обряд украшения елки также имеет свой языческий смысл: раньше считалось, что в вечнозеленых деревьях обитают души предков, поэтому, украшая елку, люди как бы

совершают жертвоприношение.

Греческие мифы

Гомер

Сведения об авторе:

Легендарный эпический поэт Древней Греции. О личности Гомера практически отсутствуют достоверные сведения, об этом свидетельствует то, что в античных источниках исторически реальный образ слепого странствующего певца переплетается с явно фантастическими измышлениями. Даже само имя Гомера нередко истолковывалось не как имя, а название «заложника» или «слепца». Гомеру приписывалось авторство значительной части репертуара исполнителей эпических произведений (рапсодов). Позже в качестве якобы подлинных произведений Гомера были выделены две эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея», а также более мелкие произведения («гомеровские гимны», комическая поэма «Маргит» и др.). За честь называться родиной Гомера спорили «семь городов» (Смирна, Хиос, Колофон, Саламин, Родос, Аргос, Афины), по-разному определялось и время жизни Гомера – между XII и VII вв. до н. э.

Впрочем, и на «Илиаду» и на «Одиссею» в разные эпохи

существовали различные взгляды. Например, немецкий ученый Ф. А. Вольф пришел к выводу, что «Илиада» и «Одиссея» – это не цельное произведение, а собрания отдельных песен. Другой немецкий исследователь Ф. Шлегель прямо называл гомеровский эпос не авторским произведением, а плодом коллективного творчества многих народных поэтов.

История странствий Одиссея (излагается по поэме Гомера «Одиссея»)

Много тяжких бед, много грозных опасностей претерпевает герой Одиссей, возвращаясь из-под Трои на Итаку. В пути он теряет всех спутников. После долгих скитаний Одиссей оказывается на острове Огигии у нимфы Калипсо, где томится семь лет. Одиссей тоскует по родной Итаке и по своей семье, молит отпустить его на родину. Наконец на собрании богов-олимпийцев Зевс, по просьбе своей дочери Афины-Паллады, решает вернуть Одиссея на родину.

В отсутствие Одиссея его дом полон буйных женихов, сватающихся за Пенелопу, жену Одиссея. Афина-Паллада, назвавшись Ментором, проникает в дом Одиссея. Его сын Телемах приветливо встречает мнимого Ментора. Он рассказывает, как принуждают женихи Пенелопу выбрать себе одного из них в мужа, как бесчинствуют, как расхищают имущество. Выслушав Телемаха, Афина советует ему искать защиты у народа Итаки – созвать людей на собрание и пожало-

ваться на женихов. Кроме того, Афина посылает Телемаха в Пилос к старцу Нестору и в Спарту к царю Менелаю, чтобы узнать о судьбе Одиссея. Дав такой совет Телемаху, Афина превращается в птицу.

Телемах заявляет женихам, что обратится за помощью к народному собранию, чтобы оно запретило им разорять его дом. Но угрозы его мало действуют на женихов, они по-прежнему продолжают шуметь, петь и плясать.

На следующий день, рано утром, Телемах созывает народное собрание, обращается с просьбой защитить его от бесчинства женихов, грабящих его дом. Он заклинает народ именем Зевса и богини правосудия Фемиды помочь ему.

Один из женихов, Антиной, упрекает Пенелопу за хитрость, к которой она прибегает, чтобы избежать брака. Сказав, что выберет себе мужа, когда окончит ткать богатый покров, Пенелопа ночью распускает то, что успевает соткать за день. Женихи продолжают издеваться над Телемахом, грозят убить Одиссея, едва он появится на Итаке.

Афина, явившись Телемаху, советует ему ехать к царю Нестору на остров Пилос и в Спарту к царю Менелаю, которые могут поведать юноше о судьбе отца. Одной лишь старой няне Эвриклее Телемах рассказывает о своем решении ехать в Пилос и просит ее во время его отсутствия заботиться о матери.

Корабль Телемаха прибывает к острову Пилос. Телемах застаёт весь народ Нестора за жертвоприношением богу мо-

рей Посейдону. Сын Нестора Писистрат приглашает принять участие в пире Телемаха и его спутников, среди которых в образе Ментора – сама Афина-Паллада. Писистрат протягивает Афине первый кубок с вином, просит ее совершить возлияние в честь бога Посейдона. Это богине очень нравится. Нестор радуется, узнав, что перед ним сын Одиссея, которого он больше всех героев чтит за ум. Нестор хочет чтобы сын Одиссея провел ночь в его дворце. Советует Телемаху переночевать у Нестора и Ментор. Мнимый Ментор обращается вдруг в морского орла и скрывается из глаз изумленных пилосцев. Нестор и все присутствующие понимают, что сама богиня Афина помогает Телемаху. Писистрат вызывается сопровождать Телемаха в Спарту.

Когда Телемах с Писистратом прибывают в Спарту, царь Менелай велит немедленно звать пришельцев на пир. Певец на пиру поет о подвигах Одиссея у Трои. Телемах, услышав об отце, плачет. В это время входит жена Менелая, прекрасногоудрая Елена. Взглянув на чужеземца, Елена поражается его сходству с Одиссеем. Чтобы развеселить пирующих и прогнать невеселые думы, Елена подливает в кубок сок чудесного растения. Этот сок, дающий забвение печалей, подарила ей в Египте царица Полидамна.

Менелай рассказывает сыну Одиссея о том, как морской бог Протей открыл ему судьбу героев, возвращавшихся из-под Трои. Одиссей, как сказал тогда Протей, томится в неволе на острове нимфы Калипсо.

Пока Телемах находится у Менелая, женихи случайно узнают, что Телемах покинул Итаку. Они пугаются, так как думают, что Телемах поехал за помощью в Пилос и Спарту. Антиной советует женихам снарядить корабль и, отплыв в море, ждать Телемаха, чтобы неожиданно напасть на него и убить. Однако более благоразумные женихи решают не гневить богов.

На совете бессмертные боги решают, что Афина должна помочь Телемаху вернуться на родину невредимым и не дать женихам напасть на него. Гермес же должен лететь на остров Огигию и повелеть нимфе Калипсо отпустить Одиссея. Калипсо, узнав, что должна расстаться с Одиссеем, сильно опечаливается. Она хочет навсегда удержать его у себя на острове и даровать ему бессмертие. Но противиться воле Зевса нимфа не может.

Восемнадцать дней плывет Одиссей по морю. Плот Одиссея замечает бог Посейдон. Он хватается свой трезубец и ударяет им по морю. Поднимается страшная буря. Громадная волна обрушивается на плот Одиссея и смывает его в пучину. Насилу выплывает он на поверхность. Ему мешает одежда, данная на прощанье нимфой Калипсо. Перед Одиссеем появляется морская богиня Левкотейя. Она велит ему снять одежду, броситься с плотa в море и вплавь достигнуть берега. Левкотейя дает Одиссею чудесное покрывало, которое должно спасти его. Двое суток носится Одиссей по бурному морю и наконец доплывает до острова феакийцев.

Пока Одиссей спит, зарывшись в грудку сухих листьев, богиня Афина-Паллада идет в город феакийцев. Приняв образ дочери морехода Диманта, Афина является спящей царевне Навсикае. Богиня торопит Навсикаю скорее ехать с рабынями на берег моря, чтобы стирать одежду.

Весело отправляется Навсикая с рабынями на берег моря. Выстирав одежду и поев, девушки принимаются резвиться на берегу реки, забавляясь игрой в мяч. Навсикая бросает мячом в подруг, а Афина, невидимая для них, направляет могучей рукой мяч в море. От громкого крика девушек просыпается Одиссей.

Прикрывшись листвою, Одиссей молит Навсикаю дать хоть какой-нибудь лоскут материи, чтобы прикрыть наготу. По речи незнакомца Навсикая понимает, что он не простой человек и что боги наградили его мудростью. Но как знатным, так и незнатным посылает Зевс и счастье, и несчастье. Царевна советует ему с терпением переносить то, что послал ему Зевс. Она дает ему одежду и указывает путь в город.

Одиссей приходит ко дворцу царя Алкиноя, отца Навсикаи. Одиссей поражен богатством дворца Алкиноя. Весь из блестящей меди построен дворец. Наверху стены украшены железом. Литая из чистого золота дверь ведет во дворец, притолоки сделаны из серебра, а порог медный. У дверей стоят выкованные самим богом Гефестом две живые бессмертные собаки, одна золотая, другая серебряная.

Алкиной с большим вниманием выслушивает Одиссея.

Он поражен его мудростью. Царь Алкиной обращается к своему народу, объясняет, что надо помочь ему вернуться на родину. Феакийцы ни разу не отказывали в помощи чужеземцам. Всех, кто отправится в плавание, царь приглашает к себе на пир. Появляется слепой певец Демодок. Демодок поет о том, как поспорили два великих героя Одиссей и Ахилл во время торжественного пира, о подвигах героев под Троей. Одиссей, вспоминая своих погибших товарищей, плачет.

Сын Алкиноя, красавец Лаодам, любезно приглашает Одиссея принять участие в состязаниях в силе и ловкости. Одиссей отказывается – его удручает печаль по родине. Услыхав отказ Одиссея, Эвриал, гость Алкиноя, высмеивает его. Тогда Одиссей хватает громадный камень и далеко бросает его могучей рукой. Ни один юноша не мог бы бросить так и диска, хотя диски намного легче камня. Алкиной мирит Одиссея и Эвриала. Последний приносит извинения Одиссею и дарит ему свой меч.

Алкиной спрашивает, почему чужеземец льет слезы всякий раз, как слышит песнь о подвигах героев под Троей. Одиссей, сын Лаërта, царь острова Итаки, представляется Алкиною. Собравшиеся просят Одиссея поведать о своих многолетних странствиях. Одиссей начинает свой рассказ.

Отплыв из-под Трои с попутным ветром, Одиссей и его спутники поплыли по безбрежному морю и, наконец, достигли земли киконов. Они овладели их городом Исмаром, истребили всех жителей, захватили в плен женщин, а го-

род разрушили. Долго Одиссей убеждал своих спутников отплыть скорее на родину, но не слушались они его. Тем временем спасшиеся жители города Исмара собрали окрестных киконов на помощь и напали на Одиссея и его товарищей. Пришлось им спастись бегством.

Только вышли они в открытое море, как послал на них Зевс-громовержец бога северного ветра Борея. Великую бурю поднял тот на море. Наконец добрались Одиссей и его спутники до острова лотофагов. Развели они на берегу костер и стали готовить себе обед. Одиссей послал трех своих спутников узнать, каким народом населен остров. Приветливо встретили их лотофаги и подали им сладкого лотоса. Лишь только поели его спутники Одиссея, как забыли свою родину и не пожелали возвращаться на Итаку. Но Одиссей силой привел их на корабль и там привязал, чтобы они не сбежали. Тотчас повелел он сесть за весла и как можно скорее покинуть остров лотофагов.

После долгого плавания прибыли Одиссей и его спутники к земле свирепых циклопов. На этом острове водились в изобилии дикие козы. В пещерах жили великаны-циклопы. Одиссей хотел узнать, что это за народ. У самого моря увидели они пещеру, заросшую лавровыми деревьями и огороженную оградой из громадных камней. Взял Одиссей с собой двенадцать надежных товарищей и проник в пещеру циклопа Полифема.

Этот циклоп был страшно свиреп, он жил отдельно от дру-

гих и одиноко пас свои стада. Он обладал чудовищной силой и имел только один глаз во лбу. Когда Одиссей и его спутники вошли к нему в пещеру, его не было дома, он пас стада. В пещере циклопа в корзинах лежало множество сыров, в ведрах и чашах стояла простокваша. В пещере были устроены ограды для ягнят и козлят. Наконец, пришел и сам циклоп. Бросил он громадную вязанку дров на землю у входа в пещеру. Увидав циклопа, в страхе забились люди в самый темный угол пещеры. Циклоп же загнал в пещеру свое стадо, завалил скалой вход в нее и стал доить коз и овец. Подоив их, он развел огонь, чтобы приготовить себе пищу.

Несмотря на то, что люди вежливо и почтительно с ним разговаривали, Полифем отвечал крайне грубо, ругал бессмертных богов, требовал сказать, где остались корабли. Хитроумный Одиссей, сообразив, что циклоп хочет завладеть судами, сказал ему, что корабли разбило бурей о прибрежные утесы. Циклоп схватил двух спутников Одиссея, ударил их об землю и убил. Затем он сварил их и съел. В неопиcуемый ужас пришли люди и стали молить Зевса о спасении.

Циклоп же, окончив свой ужасный ужин, спокойно растянулся на земле и заснул. Одиссей хотел убить его, обнажил меч, но, взглянув на громадную скалу, которой был завален вход, понял, что сами отвалить камень они не смогут. Наступило утро. Снова циклоп убил двух человек. Съев их, выгнал стадо из пещеры, а вход завалил скалой. Долго придумывал

Одиссей средство одолеть циклопа. В пещере он нашел громадное бревно, отрубил мечом конец бревна, заострил его, обжег на углях и спрятал.

Вечером Одиссей подошел к циклопу и предложил чашу вина. Выпил вино циклоп, потребовал еще, спросил, как зовут Одиссея. Хитроумный Одиссей ответил: «Меня зовут Никто». Циклоп выпил третью чашу, захмелел, повалился на землю и заснул.

По команде Одиссея, его товарищи схватили заостренный конец бревна, разожгли его на костре и выжгли им глаз циклопу. Циклоп закричал. Другие циклопы пришли узнать, почему он так шумит. Полифем пожаловался, что Никто его ослепил. Другие циклопы решили, что Полифем издевается над ними, и посоветовали ему вести себя тише.

Наутро с громкими стонами отодвинул от входа скалу Полифем и стал выпускать в поле стадо, ощупывая руками спину каждой овцы и каждой козы. Тогда, чтобы спасти своих спутников, Одиссей связал по три барана и под среднего привязал по одному из своих товарищей. Сам же он, вцепившись руками в густую шерсть громадного барана, любимца Полифема, повис под ним. Прошли бараны с привязанными под ними людьми мимо Полифема.

Когда люди поднялись на борт кораблей, Одиссей громко крикнул Полифему, что его ослепил Одиссей, царь Итаки. В злобе циклоп стал швырять огромные камни на звук голоса Одиссея, но они не достигли цели.

Завыл тогда от злости дикий циклоп и стал молить своего отца Посейдона, чтобы покарал он Одиссея за то, что тот лишил его зрения.

Одиссей с товарищами прибыли на остров Эола. Весь остров Эола, плавающий по морю, был окружен нерушимой медной стеной, берега его поднимались отвесными утесами из морских волн. На этом острове жил Эол с женой, шестью сыновьями и шестью дочерьми. Целый месяц Эол чествовал Одиссея пирами и слушал его рассказы о подвигах героев под Троей. На прощанье он дал ему большой мех, завязанный серебряной бечевкой.

В этом мехе были подвластные Эолу ветры. Лишь один Зефир был оставлен на свободе. Он должен был гнать корабли Одиссея к родной Итаке. Эол запретил развязывать мех до тех пор, пока не придут корабли на родину. Когда на десятый день плавания показалась уже Итака, боги погрузили Одиссея в глубокий сон. Спутники же его стали говорить между собой, что, наверное, много золота и серебра дал ему Эол, положив их в мех, раз Одиссей не позволяет развязывать его. Побуждаемые любопытством, развязали спутники Одиссея мех. Вырвались из него ветры и подняли страшную бурю на море. Бурей пригнало их опять к острову Эола. Но разгневался на Одиссея Эол и отказался помогать ему во второй раз.

Одиссей и его спутники приплыли на остров лестригонов. Несколько человек отправились разведать, что за народ

здесь живет. Около колодца, недалеко от большого города, встретили спутники Одиссея громадного роста деву; она отвела их в город во дворец своего отца Антифата, повелителя лестригонов. Во дворце они увидели жену Антифата, ростом с высокую гору. Она велела позвать своего мужа, бывшего на собрании старейшин. Он прибежал, схватил одного человека, растерзал его и приготовил себе из его мяса обед. Люди обратились в бегство и прибежали к кораблям. Антифат созвал лестригонов. Отрывая целые утесы, стали они разбивать корабли. Лестригоны убили всех спутников Одиссея с одиннадцати кораблей и, нанизав их на колья, унесли в свой город. С трудом спасся Одиссей на своем корабле.

Одиссей и его немногочисленные товарищи достигли острова, где жила волшебница Кирка, дочь бога Гелиоса. Одиссей разделил своих спутников на два отряда. Одним начальствовал он сам, другим же поручил начальствовать Эврилоху. Эврилох с двенадцатью товарищами отправился в глубь острова. Они позвали из дворца Кирку. Волшебница подала им вина, подмешав в него сок волшебной травы. Выпили вино гости, а Кирка, коснувшись каждого жезлом, обратила их в свиней, оставив им разум.

Прибежал к кораблю Эврилох и с ужасом рассказал о постигшем его товарищей несчастье. Одиссей пошел ко дворцу Кирки, думая лишь об одном, – как спасти своих спутников. На пути явился ему под видом прекрасного юноши бог Гермес. Он научил Одиссея, как освободить из-под власти

волшебницы товарищей, и дал ему чудодейственный корень, который должен был сделать чары Кирки безвредными для Одиссея. Обнажив меч, Одиссей бросился на волшебницу и стал грозить ей смертью.

Кирка вывела из хлева свиней, помазала их волшебной мазью, возвратила им их прежний образ и сделала их даже красивее и сильнее, чем они были раньше. Целый год прожили гости во дворце Кирки. По прошествии года Одиссей стал просить Кирку отпустить их на родину. Согласилась великая волшебница. Она сказала Одиссею, что, прежде чем вернуться на родину, он должен посетить царство мрачного Аида и там спросить о своей судьбе тень фиванского прорицателя Тиресия.

Одиссей и его спутники достигли вод седого Океана и пристали к берегу печальной страны киммерийцев, где никогда не светит людям бог Гелиос. Вечно покрыта эта страна холодным туманом, вечно окутывает ее густой пеленой ночной сумрак. Там Одиссей принес жертву богам, ждал душу прорицателя, чтобы она напилась живой крови и ответила на вопросы Одиссея. Он обнажил меч и сел рядом с ямой, чтобы не допускать к ней души других умерших. К яме прилетела и душа матери Одиссея Антиклеи. Она была жива, когда сын покидал Итаку. Как ни больно ему было, но и ее не подпустил Одиссей к яме. Напившись крови, бесплотная душа Тиресия поведала Одиссею, что бог Посейдон гневается на него за то, что Одиссей ослепил его сына, циклопа По-

лифема. Если спутники Одиссея не тронут быков Гелиоса на острове Тринакрии, Одиссей даже и против воли Посейдона доберется до родины. Но если они убьют быков, то их всех постигнет гибель, один Одиссей спасется и после великих бедствий вернется домой. Там отомстит он женихам, но после, взяв весло, должен будет странствовать до тех пор, пока не встретит народа, не знающего мореплавания, не выдавшего никогда кораблей; узнает Одиссей этот народ по тому, что встреченный им спросит, зачем он несет на плече лопату. В этой стране Одиссей должен принести жертву Посейдону и только после этого вернуться домой.

Волшебница Кирка рассказала Одиссею, какие опасности предстоят ему на пути, и научила, как их избежать.

Одиссей и его товарищи подплыли к острову сирен. Своим пением сирены увлекают плывущих мимо моряков и предают их лютой смерти. Весь остров усеян костями растерзанных ими людей. Одиссей залепил своим спутникам уши мягким воском, чтобы они не слышали пения сирен и не погибли. Самого же Одиссея они привязали к мачте: волшебница Кирка позволила ему услышать пение сирен.

Когда скрылся из глаз остров сирен, Одиссей услышал вдали ужасный шум и увидел дым. Он знал, что это Харибда. Он помнил, что Скилла отнимет у него лишь шесть спутников, а в Харибде погибнут они все.

Быстро плыл корабль по узкому проливу. Одиссей видел, как поглощала морскую воду Харибда: волны клочкотали око-

ло ее пасти. В это время вытянула все свои шесть шей ужасная Скилла и своими шестью громадными пастьями с тремя рядами зубов схватила шесть его спутников.

Погоревав о погибших товарищах, Одиссей продолжал плавание. Вскоре вдаль показался остров бога Гелиоса – Тринакрия. Эврилох убедил Одиссея пристать к острову. Тот понял, что не миновать беды. Одиссей заставил своих спутников дать ему великую клятву, что не они будут убивать быков бога Гелиоса.

Целый месяц дули ветры, и не могли мореплаватели пуститься в путь. Наконец, у них вышли все припасы. Приходилось питаться тем, что они добывали охотой и рыбной ловлей. Все сильнее и сильнее людей начинал мучить голод. Однажды ушел Одиссей в глубь острова, чтобы наедине попросить богов послать попутный ветер. Там он заснул.

Пока Одиссей спал, Эврилох уговорил остальных убить несколько быков из стада бога Гелиоса. Часть мяса они принесли в жертву богам.

Гелиос поспешил на Олимп с жалобой. Чтобы умилистить разгневанного бога солнца, Зевс обещал разбить своей молнией корабль и погубить всех спутников Одиссея.

Лишь только скрылся из виду остров Тринакрия, как громовержец Зевс собрал над головами моряков грозные тучи. Налетел с воем Зефир, поднялась ужасная буря. Сверкнула молния Зевса и разбила в щепки корабль. Всех людей поглотило море. Спасся только Одиссей.

Ветер помчал Одиссея прямо к Харибде. Она в это время с ревом поглощала морскую воду. Он еле успел ухватиться за ветви смоковницы, росшей на скале около самой Харибды, и повис на них. Одиссей долго ждал, чтобы вновь изрыгнула Харибда вместе с водой мачту и киль. Он бросился вниз прямо на обломки корабля. Так спасся он от гибели в пасти Харибды. Девять дней носился Одиссей по безбрежному морю, и, наконец, прибило его волнами к острову нимфы Калипсо.

Одиссей заканчивает свой рассказ. Слушатели воздают ему хвалу. Алкиной снаряжает корабль. Когда все было готово, во дворце Алкиноя приносится жертва Зевсу и устраивается прощальный пир.

Боги навевают на Одиссея глубокий сон; он спокойно спит во время всего пути. Феакийцы осторожно переносят спящего Одиссея на берег родной Итаки. Проснувшись, Одиссей в восторге целует родную землю. Афина обращает царя Итаки в убогого нищего, чтобы никто не узнавал его.

Одиссей идет в жилище пастуха Эвмея, который верен своему царю, несмотря на долгое отсутствие последнего. Эвмей рассказывает страннику о женихах, разоряющих хуже морских разбойников дом Одиссея и уничтожающих его многочисленные стада. Одиссей его внимательно слушает и размышляет, как отомстить женихам. Он расспрашивает Эвмея о своем отце Лаэрте и жене Пенелопе. Эвмей все рассказывает ему, не подозревая, что рассказывает он это не страннику, а самому Одиссею.

Телемах спешно возвращается из Спарты, идет в жилище Эвмея. Афина-Паллада возвращает Одиссею прежний образ и велит открыться сыну. Телемах счастлив, что отец его вернулся.

Телемах жалуется отцу на женихов. Со всех сторон собрались они. Их сто шестнадцать человек. Разве могут двое – Одиссей и Телемах – вступить с такой толпой в открытый бой? Но у Одиссея есть могучие помощники, с которыми не могут бороться смертные, как бы много их ни было, эти помощники – громовержец Зевс и дочь его Афина-Паллада.

Телемах отправляется в город. Когда Телемах приходит на городскую площадь, женихи толпой окружают его, каждый из них спешит пожелать ему чего-нибудь хорошего, в глубине же сердца они замышляют убийство Телемаха.

Одиссей в обличье нищего тоже подходит к воротам своего дворца. На куче навоза у самых ворот лежит старая собака Одиссея, Аргус. Едва только он слышит голос своего хозяина, как чует своего господина, но уже не в силах двинуться. Всеми брошенный, старый, он издыхает. Двадцать лет ждал Аргус своего господина и сразу узнал его, даже под видом нищего.

Одиссей находится в своем дворце на правах нищего, просящего подавание. Одиссей обходит всех гостей. Все подают ему, отказывает лишь один – Антиной. Даже женихи упрекают Антиноя за то, что он оскорбил странника, пришедшего в дом. Ведь бывало не раз, что под видом странников при-

ходили к людям и бессмертные боги.

Появляется нищий, известный по всей Итаке обжора и пьяница, Ир. Увидав странника в дверях, Ир гонит его и грозит, что побьет. Начинается ссора. Ее слышит Антиной и, желая доставить развлечение себе и женихам, заставляет Ира драться со странником. Одиссей одним ударом валит Ира на пол.

Женихи рады, что странник избавил их от назойливого Ира. Они весело поздравляют его с победой, а один из них, Амфином, подносит Одиссею кубок с вином. Амфином был самым лучшим из женихов, часто удерживал остальных от буйства и всегда защищал Телемаха. Одиссей знает это и, желая спасти Амфинома, советует ему покинуть толпу женихов, так как скоро вернется Одиссей и всем женихам тогда грозит гибель. Но Амфином не слушается доброго совета.

Богиня Афина-Паллада побуждает Пенелопу выйти к женихам, чтобы еще сильнее разжечь в них желание вступить с ней в брак, и чтобы Одиссей и Телемах еще более оценили ее верность и любовь к ним.

Пенелопа укоряет женихов за то, что они принуждают ее вступить с кем-нибудь из них в ненавистный ей брак и разоряют дом Одиссея своими пирами.

Когда все женихи расходятся, Одиссей говорит Телемаху, что теперь нужно вынести все оружие из пиршественной залы. Убрав оружие, Одиссей идет в покои Пенелопы. Она с нетерпением ждет странника, чтобы расспросить его

об Одиссее.

Странник рассказывает, будто некогда принимал Одиссея на Крите, когда тот, застигнутый бурей, пристал к берегам Крита по дороге в Трою. Пенелопа плачет, услышав, что странник видел Одиссея двадцать лет тому назад. Желая проверить, правду ли он говорит, Пенелопа спрашивает, как был одет Одиссей. Переодетый Одиссей описывает, в чем он был тогда. Странник уверяет Пенелопу, что Одиссей жив.

Эвриклея оmyвает страннику ноги. Когда она наклоняется, ей бросается в глаза рубец на его ноге. Некогда кабан нанес глубокую рану Одиссею, когда он охотился на склонах Парнаса. По этому рубцу Эвриклея узнает Одиссея, но клянется хранить его тайну.

Пенелопа рассказывает страннику, что решила на следующий день испытать женихов: вынести лук Одиссея и предложить им натянуть его и попасть в поставленную цель; того из них, кто исполнит это, решила она выбрать себе в мужа. Странник советует Пенелопе не откладывать этого испытания и прибавляет, что прежде чем кто-нибудь из женихов натянет лук и попадет в цель, вернется Одиссей.

На следующий день на очередном жениховском пиру Телемах сидит молча он и ждет, пока Одиссей подаст ему условный знак.

Вдруг богиня Афина возбудила безумный смех у женихов и помутила их разум. Дико стали они смеяться. Побледнели их лица, глаза их заволоклись слезами, тоска легла им на

сердце, как тяжкое бремя. Словно дикие звери, стали они пожирать сырое мясо. Женихи начали в своем безумии издеваться над Телемахом. Но молча сидел Телемах, не обращая внимания на их насмешки. Слышала Пенелопа из своих покоев неистовые крики женихов за обильным пиром. Но никогда никто не приготавливал людям такого пира, какой приготовили женихам богиня Афина и муж Пенелопы.

Наконец, Пенелопа и идет в кладовую, в которой хранились сокровища Одиссея. Там она достает тугой лук Одиссея. Женихи решают по очереди пробовать натянуть тугой лук. Но напрасны попытки женихов, никто из них не может натянуть тетиву.

Одиссей открывает верным слугам Эвмею и Филотию, кто он, показав рубец на ноге от раны, нанесенной кабаном. Он велит Эвмею в ту минуту, когда он возьмет лук, пойти к Эвриклею и сказать ей, чтобы она заперла служанок.

Одиссей обращается к женихам с просьбой позволить ему попытаться натянуть лук. Женихи, услышав эту просьбу, принимаются смеяться над ним. Пенелопа настаивает, чтобы все-таки страннику дали лук. Ее прерывает Телемах, он просит мать уйти в ее покои, а Эвмею велит подать лук Одиссею.

Без малейшего труда сгибает Одиссей свой лук и натягивает тетиву, затем пробует пальцем, туга ли она. Женихи бледнеют. С неба доносится раскат грома – это Зевс подает знак Одиссею. Одиссей берет стрелу и, не вставая со своего места, пускает в цель.

Следующую стрелу Одиссей пускает в Анти-ноя. Женихи с криком вскакивают, бросаются к оружию, которое раньше висело по стенам, но оружия нет: его вынес Телемах.

Против женихов сражаются Одиссей, Телемах, Эвмей и Филотий. Пастух Мелантий замечает, куда ходит за оружием Телемах. Предатель тайно прокрадывается в кладовую и достаёт там двенадцать щитов и копий, так как Телемах, спешивший к отцу, забывает запереть двери в кладовую. Вооружаются и женихи.

Эвмей замечает кравшего за оружием Мелантия и сообщает об этом Одиссею. Эвмей и Филотий запирают Мелантия в кладовой.

Три раза нападают на Одиссея женихи, бросая копья в него, Телемаха и в двух верных слуг, но Афина отклоняет копья женихов. Одиссей же и его соратники каждый раз поражают четырех противников. Один за другим падают сраженные насмерть женихи. Вдруг Афина потрясает над их головой своей страшной эгидой. В ужасе, как безумные, мечутся во все стороны женихи. Одиссею с сыном теперь не составляет труда довершить дело мести.

Одиссей велит верной Эвриклее призвать тех рабынь, которые провинились своим сочувствием женихам. Эти рабыни выносят трупы и моют залитую кровью пиршественную залу, а затем Одиссей предаёт их смерти. Мучительной казни предаёт Одиссей также предателя Мелантия.

Одиссея приветствуют его домочадцы. Эвриклея бежит в

покои Пенелопы, будит госпожу ее и сообщает ей радостную весть, что вернулся, наконец, ее муж и отомстил женихам, убив их всех. Пенелопа не знает, броситься ли ей в объятия Одиссея или прежде расспросить его, чтобы окончательно убедиться в том, что странник действительно ее муж. У нее с Одиссеем есть тайна, открыв которую, они всегда узнают друг друга.

Одиссей напоминает жене, что его ложе сделано из громадного пня маслины, которая росла около дворца. Одиссей сам срубил ее и, окружив стеной, сделал из пня постель, затем украсил ее золотом и серебром и слоновой костью. Сдвинуть это ложе с места не может никто. Пенелопа со слезами бросается в объятия Одиссея.

Чтобы жители города не заподозрили, что во дворце произошло неладное, Одиссей велит всем рабам и рабыням начать пение и веселую пляску под звуки кифары, чтобы прохожие думали, что во дворце совершается празднество.

Бог Гермес вызывает души женихов из их трупов своим золотым жезлом, которым он и смыкает сном очи людей, и прогоняет сон. С жалобным криком души летят за Гермесом в царство мертвых.

Тень Агамемнона спрашивает душу Амфимедонта, почему тени женихов пришли в царство мрака такой толпой. Тень Амфимедонта рассказывает о том, как сватались они к Пенелопе, думая, что не вернется Одиссей, но Пенелопа была верна мужу и слышать не хотела о браке. Вернулся, наконец,

Одиссей и жестоко отомстил им за буйство в его доме и за расхищение его имущества. Обрадовалась душа Агамемнона, узнав о том, что счастливо преодолел Одиссей все опасности, потому что самому Агамемнону жена в его отсутствие изменила.

Утром следующего дня, вооружившись блестящими доспехами, щитами и копьями, Одиссей, Телемах, Эвмей и Филотий отправляются к Лаэрту. Пенелопе Одиссей советует никуда не выходить из дворца, так как он знает, что весть о гибели женихов быстро разнесется по городу. Окутанные густым облаком, Одиссей и его спутники быстро подходят к дому Лаэрта. Увидав отца, Одиссей плачет. Ему жалко старика, одетого, словно нищий. Лаэрт скорбит о пропавшем Одиссее. Он обеими руками берет горсти земли, посыпает ею свою голову и громко стонет от невыносимого горя. Одиссей не в силах больше смотреть на горе отца. Он бросается к нему, заключает его в свои объятия и объявляет, что вернулся на Итаку и отомстил женихам, разорвавшим его дом. Лаэрт не сразу верит и требует доказательств, что перед ним действительно стоит сын. Одиссей показывает ему рубец от раны на ноге и перечисляет все плодовые деревья, которые Лаэрт подарил ему еще в детстве. Плача от радости, старик обнимает Одиссея.

Между тем по городу распространяется молва, что возвратившимся Одиссеем убиты все женихи. С криком негодования ко дворцу Одиссея бегут родственники женихов

и выносят убитых. Толпа собирается на городской площади. Отец Антиноя, старый Эвпейт, уговаривает народ восстать против Одиссея. Лишь певец Фемий и глашатай Медонт убеждают граждан не поднимать рук на Одиссея, так как видели они сами, что боги были на стороне Одиссея, и женихи погибли по воле Зевса. Выступает в защиту Одиссея и прорицатель Галиферс. Он напоминает гражданам, как советовал им не позволять женихам бесчинствовать в доме Одиссея. Но они не послушались. Так что теперь лучше покориться Одиссею, чтобы не навлечь на себя еще большей беды. Часть граждан слушается Галиферса, часть же во главе с Эвпейтом бросается за оружием.

Боги-олимпийцы совещаются, как разрешить ситуацию. Зевс говорит Афине, что Одиссей должен был отомстить женихам. Он отомстил и имел на это право. Одиссей будет царем Итаки, а смерть женихов боги предадут забвению. Как и прежде, будет царить любовь на Итаке, будет там богатство и мир.

Афина приближается к Лаэрту и велит ему бросить, не целясь, копьё во врагов, призвав на помощь ее саму и ее отца Зевса. Лаэрт бросает копьё. Копьё пробивает медный шлем Эвпейта, и тот замертво падает на землю. Афина прекращает битву. Всеми гражданами Итаки овладевает сильный ужас, оружие выпадает у них из рук, они падают ничком, услышав возглас богини. Придя в себя, граждане обращаются в бегство, спасая свою жизнь.

Китайские мифы

Инь и ян

Инь и ян – основные понятия древнекитайского мировоззрения, нашедшие отражение как в философии, так и в мифологии.

Согласно общеизвестному мифу, в глубокой древности, когда не существовало еще ни земли, ни неба, в мире царил мрачный, бесформенный хаос. Постепенно в этом мраке возникли два великих духа – Инь и Ян, которые стали упорядочивать мир. Дух Ян начал управлять небом, дух Инь – землей. Предполагается, что первоначально понятие инь символизировало северный склон горы, ее теневую часть. Соответственно, ян означало южный, светлый склон горы. Впоследствии инь трансформировалось в символ женского начала, севера, тьмы, смерти, земли, луны, четных чисел и т. п. Ян же стало символизировать мужское начало, юг, свет, жизнь, небо, солнце, нечетные числа.

Инь и Ян графически изображают обычно в виде двух запятых, вписанных в круг и напоминающих головастиков или рыб, причем в каждой из них заметна точка другого цвета – символ зарождения ян внутри инь и инь внутри ян.

Хуньдунь – воплощение первобытного хаоса

В древнекитайской мифологии существует образ Хуньдунь, воплощающий в себе идею полнейшего хаоса, бывшего до того, как вселенная обрела свое существование. Это образ первобытного яйца или мешка, расщепление которого дает возможность его неразделенному ранее содержимому обрести форму в виде организованной вселенной. Хуньдунь, или Хаос не имел обычных семи отверстий, присущих людям (глаза, уши, ноздри, рот). С этим необычным мифологическим персонажем связана полукомическая притча, содержащая, однако, глубокий философский смысл.

Вот ее содержание: «Владыку Южного моря звали Шу – Быстрый, владыку Северного моря звали Ху – Внезапный, а владыку Центра – Хуньдунь – Хаос. Шу и Ху часто ради развлечения навещали Хуньдуня, Хуньдунь встречал их необычайно приветливо и предупредительно. Однажды Шу и Ху задумались о том, как отплатить ему за его доброту. Каждый человек, сказали они, имеет глаза, уши, рот, нос – семь отверстий в голове для того, чтобы видеть, слышать, есть и обонять. Но Хуньдунь не имел ни одного из них, и жизнь его не была по-настоящему прекрасной. Самое лучшее, решили они, просверлить в нем несколько отверстий. Взяли Шу и Ху орудия, подобные нашим топору и сверлу, и отправились

к Хуньдуню. Один день – одно отверстие, семь дней – семь отверстий. Но бедный Хуньдунь, которого лучшие его друзья так издырявили, горестно вскрикнул и приказал долго жить». Хотя Хуньдунь, в котором Шу и Ху, символизирующие быстротечность времени, просверлили семь отверстий, умер, но в результате возникли вселенная и земля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.